

— Я не ставила в известность отца и мать. Генерал — это опора государства, ваша обязанность — защищать родину. Моя сегодняшняя просьба не является государственным делом, поэтому я не осмелилась побеспокоить императора. Если генералу действительно неудобно, мне придется отказаться.

— Слышала ли ваше Высочество историю о господине Дунго и волке?

— Я не тот волк, что платит злом за добро. Я верю, что генерал тоже не тот глупый Дунго, которого можно обмануть. К тому же, в конце концов, глупый волк все равно погиб от меча господина Дунго с помощью старика.

— Ваше Высочество считает, что учителя во дворце не годятся?

— Не то чтобы они были плохими, просто я ленива и нуждаюсь в постоянном понукании. Учителя во дворце в основном из знатных родов, и их ученики — усердные и проницательные. Мой упрямый и ленивый характер не очень подходит для них.

— Тогда почему вы считаете, что я смогу вас научить?

— Генерал служил в армии десятки лет, командовал десятками тысяч солдат и, несомненно, обладает богатым опытом. Я хочу изучить искусство сражений, навыки борьбы на грани жизни и смерти. Во всем Бэймо только генерал сражался десятки лет без единого поражения. Война непредсказуема, это ставка на жизнь, и только генерал может научить меня.

— Хотя я и командовал тысячами и тысячами солдат, я лишь умею управлять подчиненными. Тяготы сражений невозможно описать парой слов.

— Уважение к наставнику и пути важно лишь между учителем и учеником. Строгий учитель растит талантливую ученика, не более.

— Раз ваше Высочество так искренне, мне трудно отказать. Однако вы — госпожа, а я — слуга. Я не смею нарушать субординацию. Если ваше Высочество так желает, достаточно выделять три дня из семи. Наставники вашего Высочества были выбраны из тысяч, я же груб и недостойн такой ответственности. Могу лишь поделиться небольшим опытом и дать пару советов вашему Высочеству, но не могу быть вашим учителем.

— Это уже большая хлопота для генерала, позвольте мне поклониться вам.

Жэнь Чэнцин глубоко поклонилась Е Ду, и тот не стал этому препятствовать.

Жэнь Чэнцин была очень довольна. Она думала, что придется потрудиться, чтобы добиться согласия, но Е Ду согласился так просто. В ее сердце закралось сомнение. Е Ду не казался таким, каким его описывал отец — расточительным и высокомерным. Время покажет человека, и Жэнь Чэнцин решила пока оставить свои сомнения при себе. Впереди еще будет много возможностей увидеть Е Ду и разобраться.

Наставляя Жэнь Чэнцин в боевых искусствах, Е Ду потребовал хранить это в тайне. Знали об этом немногие. Для посторонних это выглядело так, будто принцесса Вэньгэ пришла повеселиться с княжной Чаоян.

Восьмилетний ребенок, выросший в роскоши дворца, насколько велика может быть его воля? Однако «три года видно старого», и из всех детей императорской семьи Е Ду больше всего ценил Жэнь Чэнцин. Поэтому, соглашаясь, он испытывал противоречивые чувства, желая

проверить, на что способна эта маленькая принцесса.

В первый же день Е Ду решил проучить Жэнь Чэнцин, но Е Линчжао тоже заплакала и умоляла присоединиться к тренировкам. Хотя говорили, что генерал Е беспощаден, это не касалось его дочери. Не в силах вынести слез любимой дочери, он привел Е Линчжао на тренировочное поле.

Накануне ночью Жэнь Чэнцин осталась ночевать в резиденции генерала. Ранним утром, когда только начало светать, она, следуя указаниям Е Ду, встала в стойку всадника. Когда взошло солнце, Е Ду привел Е Линчжао и, увидев маленькую фигурку на поле, остался доволен. Он позвал Жэнь Чэнцин позавтракать. У нее уже затекли ноги, и Е Линчжао с жалостью поддержала ее, вытирая пот платком.

После завтрака они вернулись на поле. Е Ду велел Жэнь Чэнцин атаковать его оружием. В руках Жэнь Чэнцин знаменитый меч Моинь покинул ножны, тело двинулось вслед за мечом. Е Ду, не взяв оружия, лишь уклонялся. Жэнь Чэнцин следовала за его шагами, атакуя снова. Е Линчжао, наблюдая со стороны, считала, что фехтование Жэнь Чэнцин просто прекрасно, и без конца хлопала в ладоши. После нескольких ударов Е Ду, поняв достаточно, уклонился от Моини в руках Жэнь Чэнцин, шагнул к ее правой стороне и нажал на запястье. Рука онемела, и Моинь упал на землю.

Е Ду поднял Моинь, внимательно осмотрел его и сказал:

— В руках вашего Высочества этот знаменитый меч опозорен. Вашему Высочеству следует выбрать другой в арсенале.

Жэнь Чэнцин покраснела от стыда, но все же сложила руки в приветствии и сказала:

— Я знаю, что мое искусство ничтожно, и генерал смеется надо мной.

Е Ду невольно взглянул на Жэнь Чэнцин с большим уважением. В столь юном возрасте она обладала такой устойчивостью духа — настоящий талант.

Е Ду бросил Моинь Чжу Цзюнь, которая стояла рядом, и протянул Жэнь Чэнцин деревянный меч. Он велел ей выхватывать его 10 000 раз и после этого прийти к нему. Сказав это, он ушел, не обращая на нее внимания. Е Линчжао тоже начала выхватывать меч, но уже после нескольких сотен раз ее руки затекли так, что она не могла терпеть, и она разочарованно встала рядом с Жэнь Чэнцин. Жэнь Чэнцин улыбнулась и сказала:

— Ачжао еще мала. Может, сможешь мне посчитать?

Е Линчжао серьезно принялась записывать количество выхватываний меча.

Когда Жэнь Чэнцин достигла 10 000, она сама еще не успела пошевелиться, как Е Линчжао уже побежала сообщать Е Ду. Е Ду посмотрел, как Жэнь Чэнцин выхватывает меч один раз, сказал, что это не подходит, и велел выхватывать еще 10 000 раз. Только когда Е Ду был удовлетворен, урок по выхватыванию меча считался пройденным. После нескольких дней таких тренировок руки Жэнь Чэнцин уже с трудом поднимались, и Е Линчжао взяла на себя все заботы о ней — кормила, поила, одевала и умывала.

Е Ду признал, что сильно недооценил волю Жэнь Чэнцин. Эта принцесса действительно упорно продолжала, несмотря ни на что. Оставаясь в резиденции генерала, она учила скучные и повторяющиеся вещи, которые вообще нельзя было назвать боевыми искусствами —

бесконечные стойки всадника, выхватывание меча, укол, уборка меча, выхватывание сабли, уборка сабли, рубка, отсечение головы — все это Жэнь Чэнцин выполняла с полной самоотдачей. Е Ду и Жэнь Чэнцин мало общались. Большую часть времени Е Ду просто оставлял ей количество повторений, а она выполняла их, после чего меняла действие. Больше всего времени с ней оставалась Е Линчжао, помогая считать. После первой неудачной попытки тренироваться Е Линчжао больше не поднимала эту тему — это было слишком тяжело. Она лишь с жалостью просила кухню готовить для Жэнь Чэнцин различные укрепляющие блюда.

Базовые движения Жэнь Чэнцин отрабатывала целый год, прежде чем Е Ду позволил ей принести Моинь. Вернувшись во дворец, Жэнь Чэнцин отпустила Мэй Цзе и остальных отдыхать, а сама пошла за мечом. Моинь висел в ее кабинете, и она иногда доставала его, чтобы попрактиковаться. Открыв дверь кабинета, она наткнулась на Чжу Цзюнь, которая не успела убрать Моинь на место.

Чжу Цзюнь молча опустилась на колени, держа Моинь в обеих руках, и попросила прощения у Жэнь Чэнцин. Только тогда Жэнь Чэнцин заметила, что руки Чжу Цзюнь покрыты мелкими ранами. Из четырех служанок Жэнь Чэнцин обычно Мэй Цзе занималась обслуживанием, а Лань Ю отвечала за внешние связи. Цзюй И была ровесницей Жэнь Чэнцин и из-за молодости обычно лишь растирала чернила, подавала чай и болтала с ней. Чжу Цзюнь же была тихой и сдержанной, ее редко было слышно, она появлялась только по приказу Жэнь Чэнцин или Мэй Цзе.

Увидев любовь Чжу Цзюнь к Моиню и раны на ее руках, Жэнь Чэнцин осторожно спросила:

— Чжу Цзюнь, ты хочешь учиться боевым искусствам?

— Да.

Чжу Цзюнь подняла голову и посмотрела на Жэнь Чэнцин, отвечая без колебаний.

— Хорошо, тогда сразись со мной пару раундов.

Жэнь Чэнцин первой вышла из кабинета во двор, и они начали рукопашный бой. Жэнь Чэнцин обнаружила, что Чжу Цзюнь довольно искусна, хотя ей не хватало системы. Сила и точность были очень высоки, и что еще ценнее, она не делала поблажек из-за того, что Жэнь Чэнцин была принцессой, каждый удар наносился со всей силой.

— Как давно ты тайно занимаешься? Кто еще знает?

— С тех пор, как ваше Высочество начало тренироваться. Кроме меня, никто не знает. Я занималась в личное время и не пренебрегала своими обязанностями.

Жэнь Чэнцин только сейчас вспомнила, что каждый раз, когда она ездила на тренировочное поле или в резиденцию генерала, обычно ее сопровождала Чжу Цзюнь. Она спрашивала Мэй Цзе и узнала, что Чжу Цзюнь сама об этом просила. Жэнь Чэнцин думала, что Чжу Цзюнь не любит атмосферу ограничений во дворце, а оказалось, что она любит боевые искусства.

— Если бы я не обнаружила, как долго ты собиралась скрывать это от меня?

Чжу Цзюнь не ответила, стоя рядом с Жэнь Чэнцин и опустив голову.

Жэнь Чэнцин махнула рукой. Из четырех ее служанок, пожалуй, только имя и характер Чжу Цзюнь соответствовали друг другу — молчаливая, скромная и прямая, в вещах без ответа она

предпочитала молчать.

— Дело с Моинем иди и получи наказание сама. С этого дня в час у сопровождай меня на тренировках. Когда не на дежурстве, я разрешаю тебе заниматься боевыми искусствами.

— Благодарю ваше Высочество.

Чжу Цзюнь упала на колени и поклонилась Жэнь Чэнцин, касаясь головой земли.

Жэнь Чэнцин взяла Моинь и ушла. Проверив время, она увидела, что еще рано, и позвала Мэй Цзе принести списки наград и подарков за все эти годы.

<http://bllate.org/book/16831/1547771>